

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

II-й ГОД ИЗДАНИЯ,

СОВРЕМЕННЫЙ

22-го мая
1928 г.

№ 21

ЖУРНАЛ НАРКОМПРОСА

ТЕАТРАЛЬНЫЙ ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

Отв. ред. А. Р. ОРИНСКИЙ

Зав. ред. А. И. ГИДОНИ

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

Теа-Кино-Печать, Страсти. бульвар 4, тел. 2-38-90.

ПЕЧАТЬ

ВИШНЕВЫЙ САД

15 мая МХАТ I возобновил постановку «Вишневого сада» А. П. Чехова.

К ВОЗОБНОВЛЕНИЮ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕАТРЕ

страх» — вот безотрадная картина, представлявшаяся глазам Чехова.

На фоне же этой безысходности, перед нашими

Если с первого взгляда может показаться странным возобновление этой вещи, рисующей давнопрошедшие картины, то, вдумавшись более глубоко и вспомнив о том, что «Вишневый сад» является одним из позднейших произведений Чехова, мы сможем отнестись с большим вниманием к этой очередной работе МХАТа. С одной стороны, каждому ясна та огромная роль Чехова, которую он сыграл в истории Художественного театра, с другой — никто не станет отрицать литературного значения Чехова как русского классика; если же к этому добавить то, что в «Вишневом саду» сохранился почти старый состав исполнителей, среди коих О. Л. Книппер-Чехова играла роль Раневской бессменно, станет совершенно очевидным, что этот спектакль представляет особенный интерес.

Из исполнителей первого спектакля «Вишневого сада», шедшего в первый раз 17 января 1904 г., сейчас в пьесе заняты О. Л. Книппер-Чехова, К. С. Станиславский, В. Ф. Грибунин, Л. М. Леонидов, И. М. Москвин; затем М. П. Лилина, играющая Шарлотту вместо игравших ранее Ани и Вари, В. В. Лужский, исполняющий роль Фирса. Из новых исполнителей назовем А. К. Тарасову (Аня), Андровскую (Дуняша), Добро-нравова (Яша).

Таким образом, этот спектакль вполне можно назвать спектаклем старого Художественного театра, так как большинство ролей осталось у первых исполнителей. С этой стороны «Вишневый сад», не шедший с 1919 года, позволит МХАТу показать ту школу театра, которая дала ему мировую известность и почетное место в истории русского театра.

Нелишним будет вспомнить, что А. П. Чехов явился в нашей литературе тем чутким и удивительно впечатлительным «восьмидесятником», который обладал исключительным умением «ударять по сердцам» современников. С самого начала своей литературной деятельности Чехов очутился под перекрестным огнем двух моментов: с одной стороны были невежество, непробудное пьянство, голод и холод патриархального строя, с другой — нарождающийся новый строитель жизни, несущий с собою хищную предприимчивость. И под этим влиянием он заинтересовался не характерами, не индивидуальной психологией, а теми социальными условиями, которые рождали этих героев безвременья, «этих лишних людей», создавали унылое настроение, составлявшее картину того времени.

«Миллиарды людей живут хуже животных, только ради куска хлеба, испытывая постоянный

глазами появляются, с одной стороны, такие люди, как Раневская и Гаев, отгороженные от жизни вишневым садом, с другой стороны такие, как Лопахин, сознающий в себе могучую силу, силу дельца-хищника и презирающего этих «лишних людей». И, наконец, представителей здоровой молодежи (Аня, Трофимов), которых не засосала еще среда и которые не хотят уйти из этого водоворота по милости этих «остатков старины», насадить новые сады под сенью труда и знаний.

Все чеховские «лишние люди» обладают общей чертой: мелочностью идеалов и жизненных задач. Все они страдают от того, что сама жизнь разрушает их мелкие идеалы, но уйти от них им не дано. Скорее все то, что способно к жизни, уходит от этих «лишних людей».

Даже надежды этих «лишних людей» на счастье будущих поколений есть лишь скрашивание мечтательской жизни.

В «лишних людях» Чехов отразил процесс, разлагавший так называемые прогрессивные слои русского общества еще задолго до него.

Стремление уйти от этой никчемности и бесцельности толкало к эстетизму, к культу красоты, а более здоровые элементы влекло к производительному труду. Однако, эти влечения зачастую принимали характер наивный и даже нелепый. Только очень немногие представители молодежи, которых еще не засосала среда «лишних людей» могли выбраться из этого болота.

Однако, сделать это им было не легко. Трудность их пути состоит в том, то тут необходимо полное отречение от этих «молоком облитых» вишневых садов и умение перенести поэзию и мысль в обстановку здорового труда.

«Если у вас есть ключи от хозяйства, то бросьте их в колодезь и уходите. Будьте свободны, как ветер».

И действительно, только пройдя через такое отречение можно вырваться из заколдованного круга тунеядства, бессилия и праздности «лишних людей».

Совершенно ясно, что в наше время уже нет места таким «лишним людям» и даже жалкие их остатки обречены на вымирание.

Идет новая общественная волна — бодрая, молодая с новыми великими задачами и сильными людьми. И это новое поколение призвано совершить великую задачу обновления жизни и посадить новые «вишневые сады», которые не явятся никогда стеной, отделяющей подлинную жизнь от нездорового миража, рожденного отжившей психологией живых покойников.

Н. КОМИССАРЖЕВСКИЙ